

УЧИТЕЛЬ МАРКИЗМА.

Статья Д. О. ЗАСЛАВСКАГО.

Въ Петроградѣ закрыта вся социалистическая печать. Оставлена лишь «Новая Жизнь» въ видѣ исключенія, подтверждающаго правило. Исключительные законы противъ социалистовъ сдѣлали то, что смерть Плеханова будетъ отмѣчена статьями, некрологами въ социалистической печати всего міра—за исключеніемъ Россіи. На Украинѣ, гдѣ самовластно управляетъ гетманъ Скоропадскій, выходитъ «Рабочая Газета», органъ украинскіхъ социаль-демократовъ. Мы находимъ въ ней отчетъ о рѣчахъ, которыя были произнесены на съѣздѣ профессиональных союзевъ коммунистами-большевиками. Это—режимъ контръ-революціи. А режимъ революціи таковъ, что социалисты вынуждены, либо молчаніемъ почтить память пераго русскаго социаль-демократа, либо должны пользоваться для этого чужой трибуной.

70 лѣтъ назадъ Бакунинъ жаловался Анненкову: «Марксъ портитъ рабочихъ,—онъ дѣлаетъ ихъ резонерами».

Вотъ этой работой всю свою жизнь занимался Плехановъ.

Онъ «портитъ» русскихъ рабочихъ и старался сдѣлать ихъ «резонерами». Въ сожалѣнію, онъ ихъ недостаточно «испортитъ» и когда наступилъ моментъ, для котораго жила русская социаль-демократія, въ которому она десятилѣтіями готовилась, рабочій классъ выступилъ мощной, стѣжійной силой, слепкомъ, однако, избыточной, слишкомъ дѣвственной, совсѣмъ не «резонерской», совсѣмъ не «испорченной»,

въ этомъ марксистскомъ смыслѣ. Противники социализма пользуются случаемъ, чтобы на марксизмъ, взвалить всю вину за катастрофу. Но не случайно именно Плехановъ, учитель русскаго марксизма, единственный признанный европейскимъ социализмомъ русскій, въ числѣ руководителей интернационала, оказался не у дѣлъ въ годину революціи, и также не у дѣлъ оказались всѣ, тѣ «испорченные резонерствомъ».

Плехановъ вѣрилъ въ историческую миссію рабочаго класса. Еще не было рабочаго движенія, когда онъ предсказалъ русскому рабочему его великую роль. Странно звучали его слова, тогда въ Россіи. Но предвидя, что неизбѣжно ходъ историческаго развитія приведетъ къ революціи, онъ призывалъ пролетаріатъ къ «революціонизированію головъ» своихъ. Въ одной изъ первыхъ своихъ брошюръ, на которыхъ воспитывался русскій социализмъ, Плехановъ писалъ:

«Появшій условія своего освобожденія и созрѣвшій для него пролетаріатъ, возьметъ государственную власть въ свои собственныя руки съ тѣмъ, чтобы строить общественную жизнь на началахъ не аvarхіи, конечно, которая привела бы ему новыя бѣдствія, но панархіи, которая дала бы возможность непосредственнаго участія въ обсужденіи и рѣшеніи общественныхъ дѣлъ всѣмъ обществамъ. До тѣхъ же поръ, пока рабочій классъ не развился еще, до рѣшенія своей великой

исторической задачи, обязанность его современников заключается въ ускореніи процесса его развитія, въ устраненіи препятствій, стѣсняющихъ росту его силы и познаній, а не въ придумываніи социальныхъ экспериментовъ и viviseкцій, исходъ которыхъ всегда болѣе чѣмъ сомнителенъ».

Въ условіяхъ царскаго режима созрѣвали объективныя условія для революціи, въ которой пролетариату суждено было играть такую выдающуюся роль. Пророчество Плеханова оправдалось. Но тѣ же условія царскаго режима въ крестьянской Россіи не давали возможности со-

врѣть пролетариату. На радость реакціи и анархистамъ, рабочато класса не коснулась «порча» марксистскаго «резонерства». Неразумно поступаютъ тѣ, кто въ этомъ видитъ крушеніе социализма и пользуется случаемъ, чтобы топтать ногами рабочій классъ. Смыслъ ученія Плеханова въ томъ, что рабочій классъ есть высшая культурная цѣнность страны. И если въ Россіи рабочій классъ оказался не на высотѣ историческаго своего призванія, то онъ первый сталъ жертвой некультурности своей страны.

Д. Заславскій.